

К биографии московского городского головы А. А. Куманина

В период Отечественной войны 1812 года представители разных сословий российского общества по-своему проявляли патриотические чувства. Русское купечество выполняло свой гражданский долг, жертвуя значительные средства на армию и ополчение. Одним из инициаторов сбора денег на снаряжение ополченцев был Алексей Алексеевич Куманин — московский городской голова в 1811 — 1813 гг. Его имя значилось среди первых на мраморных досках Храма Христа Спасителя — памятника победы над Наполеоном, а портрет был включен в подарочный набор изображений героев войны 1812 года, выпущенный к 100-летию Бородинского сражения.

Купеческая семья Куманиных считалась одной из старейших и известнейших в Москвеⁱ. Но вели свой род Куманины от монастырских крестьян Переславль - Залесского уезда. Во второй половине XVIII в. они становятся переславскими торговыми людьми. В 1789г. сыновья умершего переславского купца Алексея Куманина, упорным трудом сколотившего немалый капитал, переселяются в Москву, в Кошельскую слободу, и в течение следующего столетия успешно ведут свои дела в столицеⁱⁱ.

Больше всех из братьев преуспел Алексей Алексеевич Куманин. Он занимался торговлей в портовых городах и, по сведениям авторов «Истории Московского купеческого общества», отличался трудолюбием и просвещенностьюⁱⁱⁱ. В 1811 г. был избран московским городским головой^{iv}.

Обстоятельства жизни А. А. Куманина, связанные с Москвой, подробно изучены, и результаты этих исследований опубликованы в 1970—1990-х годах. Интерес к личности Куманина со стороны современных исследователей обусловлен не только участием в событиях 1812 года, но и женитьбой его сына Александра Алексеевича на родной тетке Ф. М. Достоевского. Супруги Куманины были крестными великого писателя и поддерживали его материально. Куманинский особняк на Ордынке описан в романе «Идиот» в качестве дома купцов Рогожиных^v.

Отечественная война 1812 года стала звездным часом для Алексея Алексеевича Куманина. Военные события сблизили его с московским генерал-губернатором Ф. В. Ростопчиным. Куманин призвал купцов-москвичей собрать на нужды армии 500 тыс. руб., и сам внес на ополчение 50 тыс., чем растрогал самого императора. Это событие описано в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», и там же дан литературный портрет Куманина: «...он (император. — Л. С.) выходил, сопровождаемый двумя купцами. Один был знаком Пьеру, толстый откупщик, другой — голова (А. А. Куманин. — Л. С.), с худым, узкобородым, желтым лицом. Оба они плакали».

Патриотизм не принес городскому голове особых убытков. Вскоре после изгнания Наполеона он получил из казны ссуду, размер которой равнялся сумме пожертвования^{vi}. Куманин сохранил свой статус купца первой гильдии и, обласканный славой и удостоенный почестей, триумфатором вместе с сыновьями вернулся в Переславль-Залесский.

Судя по данным некоторых краеведческих публикаций XIX — первой трети XX в. и выявленных нами новых документальных источников, сохранившихся в фондах Переславль - Залесского музея-заповедника, А. А. Куманин и его семья никогда не утрачивали связи с родным городом. Деятельность А. А. Куманина в Переславле и представляет основной интерес для нашей работы.

Известно, что казенная ссуда, полученная А. А. Куманиным после событий 1812 года, позволила ему вместе с сыновьями приобрести крупнейшую в Переславле фабрику — полотняную мануфактуру Угримовых (по другим источникам — Угрюмовых) «по случаю вступивших долговых обязательств и несостоятельности» старого владельца купца Михаила Угримова^{vii}. Новые хозяева реконструировали предприятие, в результате чего к 1817г. фабрика имела семь каменных корпусов (некоторые строения сохранились до нашего времени), в которых трудились около 500 ткачей. Продукция поставлялась во многие российские города, а также в Китай. С 1835 г. куманинские товары выпускались с государственным гербом, удостоверявшим их высокое качество^{viii}. К середине XIX в. фабрика Куманиных стала «первейшей» во всей Владимирской губернии, которую тогда

называли «российским Манчестером»^{ix}.

Куманины не жалели средств на благоустройство. Неподалеку от фабрики ими была выстроена целая улица одноэтажных деревянных домов для рабочих. Она до сих пор называется в народе Куманинкой (современное официальное название — ул. Пролетарская). Но главным объектом заботы семьи Куманиных в Переславле была церковь Николая Угодника возле Никольских городских ворот.

Эта церковь — одна из самых древних в городе. Согласно преданию, она была построена «в глубокой древности» на подоле, подле южной проездной башни за земляными валами, а первые сведения о ней в письменных источниках относятся к XIV в.^x Храм при Большой Ордынской, или Государевой, дороге, проходившей через Переславль-Залесский, видимо, не случайно получил освящение в честь Николая Чудотворца — покровителя торгующих и путешествующих^{xi}. С переславской Никольской церковью связана и легенда о князе-страннике Андрее Смоленском — местночтимом святом, отказавшемся от княжеского стола во имя служения Богу и обретшем покой в образе простого пономаря^{xii}.

Тем не менее на протяжении нескольких столетий храм не отличался особым богатством. В 1733 г. его настоятель, священник Петр Иванов, сообщал в казенный приказ Священного Синода, что «церковь Николая Чудотворца деревянная обветшала и от ветхости обвалилась», и просил разрешения построить на этом месте каменное церковное здание^{xiii}. В это время церковь принадлежала небольшому женскому монастырю, построенному возле храма в конце XVII или начале XVIII в. Но со строительством новой церкви монахини, видимо, не справились. В 1764 г. монастырь был упразднен, и Никольская церковь вновь стала приходской^{xiv}.

Сохранившиеся церковные описи 1812 и 1870 гг. свидетельствуют о том, что в XVIII—XIX вв. храм становится объектом покровительства крупных торговых династий Переславля-Залесского. И все это время самыми щедрыми вкладчиками были постоянные прихожане Никольской церкви купцы Куманины^{xv}.

В 1771—1772 гг. на месте ветхой, холодной была возведена новая, теплая, но также деревянная церковь^{xvi}. Каменный, опять холодный, храм в стиле московского классицизма, судя по упомянутому в описи 1812 г. антиминсу 1798 г. Владимирского архиепископа Виктора, строился в 80—90-е годы XVIII столетия^{xvii}. В этот период старостой Никольской церкви был дядя Алексея Алексеевича Куманина, Василий Петрович Куманин, что явствует из вкладной надписи на Евангелии 1738 г., воспроизведенной в описи 1870 г. При нем в 1784 г. была поновлена древняя икона Св. князя Андрея Смоленского^{xviii}. Вероятно, большая часть средств, потраченных на постройку каменного здания, была внесена семейным кланом Куманиных.

Возможно, строительство церкви было связано с кончиной в 1789 г. ее усердной благотворительницы Марфы Алексеевны Куманиной и быстрым возвышением в Москве одного из ее сыновей Алексея Алексеевича, ставшего в течение последующих десяти лет первостатейным купцом и бургомистром Московского магистрата (1792—1795)^{xix}. В 1793 г., после смерти брата Василия, Алексею Куманину достался дом в Москве на Ордынке, в счет старого внутрисемейного долга^{xx}. Такие события не могли быть не отмечены серьезными тратами на нужды родового приходского храма, ибо читаемая и чтимая в купеческой среде этого времени духовная нравственно-учительная книга «Синодик» однозначно провозглашала: «Горе тем человеком, зде роскошно живущим, а о себе и своих душах не радящих»^{xxi}, и далее: «Добро по умершим давати милостыня // Да тамо они обрящут бога молитва // Здеподай хлеба в руце убогому // О намо сподобятся милосердию премногому» (синодичная цитата из «Вертограда многоцветного» Симеона Полоцкого)^{xxii}.

В 1806 г. А. А. Куманин стал основателем, а впоследствии и попечителем первого в России купеческого высшего учебного заведения — Московской практической академии коммерческих наук. За это он был удостоен почетного титула коммерции советника и золотой медали на владимирской ленте^{xxiii}.

Свой успех А. А. Куманин поспешил «разделить» со своим святым покровителем князем Андреем Смоленским, чьи мощи покоились «под спудом» в переславской Никольской церкви. В 1807 г. дубовый гроб святого был обложен «чеканным серебром» и украшен «4[-мя] на углах устроенными херувимами, по обоим бокам вызолоченными

гирляндами и репьями, и на всех 4 сторонах клеймами, из коих 2 клейма, на правом и левом боку, с чернью; над каждым из них по 3 серебряных херувима»^{xxiv}. На восточной стороне новой раки был укреплен медальон с вкладной надписью, которая включает в число благотворителей, видимо, и сыновей Алексея Куманина, Константина и Валентина: «Устроена усердием Московских купцов Куманиных. Сооружена сия рака в царствующем граде Москве от усердия господ купцов рода Куманиных, в ней весу серебра 4 пуда 36 фунтов и 63 золотника. Поставлена же на сем месте в лето от Рождества Христова 1807 октября в 27 день»^{xxv}.

Куманинская рака более ста лет была одной из культурных достопримечательностей и святынь Переславля-Залесского. В начале 1920-х годов она попала под пресс Государственного казначейства, среди других ювелирных изделий, «не имеющих художественной ценности» и изъятых «на борьбу с голодом в Поволжье»^{xxvi}.

Ступени, ведущие к раке, были обиты латуною. Над ракой возвышалась «...сень на 8 столбах с предстоящими резными ангелами с образом несения души святого ангелами на небо. Наверху всего поставлен герб российский резной, а по сторонам четыре клейма резные с херувимами, в них живописные изображения из жития князя Андрея и вся вызолочена на полименте червонным золотом»^{xxvii}.

29 марта 1812 г. А. А. Куманин получил разрешение епископа Владимирского и Суздальского Ксенофонта на устройство в храме приделов князя Андрея Смоленского и Дмитрия Солунского^{xxviii}. Но, видимо, начало войны помешало осуществлению замысла. Документы называют временем сооружения приделов 1814 г., а освящены они были по антиминсу того же епископа Ксенофонта 2 февраля 1815 г.^{xxix}

Судя по описям церковного имущества, прославившийся во время войны благотворитель Никольской церкви проявил изрядную щедрость. Можно предположить, что А. А. Куманин, нажившись на своем патриотизме, решил вернуть Богу часть приобретенного не вполне праведным путем богатства, дабы к нему, как к легендарному богачу Ионе, не припал «аггел сатанин, еже есть корень сребролюбия...»^{xxx} «Усердием» Алексея Алексеевича и его сыновей новые приделы получили богатые резные иконостасы. Полы приделов были выложены чугунными плитами, а в алтарях — гжельской керамикой^{xxxi}. Тогда же Куманины вложили в храм серебряный золоченый напрестольный крест^{xxxii}.

После переделок 1812—1815 гг. Никольская церковь стала одной из красивейших в городе и поражала современников роскошью внутреннего убранства. Благодаря наличию теплого придела князя Андрея Смоленского и его чтимой раки, храм все чаще стал называться именем этого местного святого, в том числе и в официальных документах и публикациях, хотя его главный престол был посвящен Николаю Чудотворцу^{xxxiii}.

Со смертью А. А. Куманина основными вкладчиками и благотворителями церкви в 40—60-е годы XIX в. стали его сыновья Константин и Алексей с женами^{xxxiv}.

Константин Алексеевич Куманин, столь же энергичный и удачливый предприниматель, как и его отец, в 1830-е годы построил в Москве на Ордынке новую церковь Преображения по проекту архитектора О. И. Бове^{xxxv}. А в Переславле в середине 40-х годов на средства Куманиных ремонтируется Никольская церковь (вновь освящена после ремонта по антиминсу архиепископа Владимирского и Суздальского Парфения 21 сентября 1847 г.)^{xxxvi}. Видимо, тогда в основном храме появился включенный в опись 1870 г. иконостас «нового устройства», трехъярусный, с колоннами, капителями, двумя фронтонами и карнизом и «прочую по местам искусною резьбою»^{xxxvii}. С тех пор церковь сохранялась «без существенных изменений»^{xxxviii}.

После революции 1917 г. этот памятник купеческого благочестия постигла печальная участь. Никольская церковь была безжалостно разграблена и разрушена новой властью. Лишь немногие фрагменты ее убранства сохранились в Переславльском музее. Но имя предпринимателя и благотворителя А. А. Куманина не забыто на его родине. Оно осталось в народной городской топонимике. А в постоянной экспозиции Переславльского музея-заповедника «Во славу Отечества» А. А. Куманину отведено достойное место.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ⁱ Бурыйшкін П. А. Москва купеческая. М., 1990 (репринт Нью-Йоркского издания 1957 г.). С. 149-150.
- ⁱⁱ (Крестовников Н. К.) Семейная хроника Крестовниковых. Кн. 1. М., 1903. С. 80-81, 88; и др.; Русский архив. 1912. № 1. С. 138-142.
- ⁱⁱⁱ История Московского купеческого общества. М., 1916. Т. II. Вып. 1. С. 91-92.
- ^{iv} Русский архив. 1912. № 5. С. 77-78.
- ^v Подробнее об этом см.: Федоров Г. А. Из разысканий о московской родне Достоевского: К генезису рассказа «Маленький герой» // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1976. С. 66—73; Он же. «Се человек» Яна Мостарта // Этюды о картинах: Сб. статей к 70-летию ГМИИ им. А.С.Пушкина. М., 1986. С. 55-85; Волгин И. Л. «Родиться в России...»: Достоевский и современники: жизнь в документах. М., 1991. С. 115—238. (В публикациях Г.А.Федорова содержится подробная библиография биографических сведений о А. А. Куманине.)
- ^{vi} Федоров Г. А. Из разысканий о московской родне Достоевского. С. 67.
- ^{vii} Смирнов М.И. Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года. Переславль-Залесский, 1996. С. 242.
- ^{viii} Дюбюк Е. Первые текстильная и писчебумажная фабрики (Угрюмовых-Темериных) в Переславле // Доклады Переславль - Залесского научно-просветительного общества. Переславль-Залесский, 1926. Вып. 15; Состояние фабрик и заводов во Владимирской губернии за 1828 г. // Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 6.
- ^{ix} Владимирские губернские ведомости. 1857. 30 марта (№13). С. 70—71.
- ^x Добронравов В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии: Переславский и Александровский уезды. Владимир, 1895. С. 44-45.
- ^{xi} О культе Св. Николая на Руси см.: Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982; Юдин А. Лики добрые богов: Легенды и поверья о православных святых // Родина. 2000. № 7. С. 102-106.
- ^{xii} Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871. С. 282; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1903. Кн. I. С. 85-86; 152; 557
- ^{xiii} Добронравов В. Г. Указ. соч. С. 46.
- ^{xiv} Там же.
- ^{xv} Книга рукописная «Церковные и различные описи Переславской Николаевской Князь Андреевской церкви 1812 и 1870 гг. // Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (далее — ПЗИАХМЗ). Инв. № 10179.
- ^{xvi} Дело о постройке теплой деревянной церкви Николая Чудотворца вместо холодной старой, 1771-1772 // Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 272. Оп. 1. Д. 101 (127).
- ^{xvii} ПЗИАХМЗ. Инв. № 10179. Л. 2.
- ^{xviii} Там же. Л. 52, 36.
- ^{xix} Бурыйшкін П. А. Указ. соч. С. 149.
- ^{xx} Федоров Г. А. «Се человек» Яна Мостарта. С. 63.
- ^{xxi} Синодик Сольбинского Николаевского монастыря, Середина — вторая половина XVIII в. // ПЗИАХМЗ. Инв. № 4309. Л. 18. Сольбинская обитель Переславского уезда также находилась под покровительством купцов-благотворителей, и состав текстов ее Синодиков соответствовал представлениям купечества о благочестии.
- ^{xxii} Там же. Л. 10.
- ^{xxiii} Глебов И., Иванов Д. История Московской академии коммерческих наук (1810-1860). М., 1860. С. 8-10, 16, 18, 27; Столетие Московской практической академии коммерческих наук, 1810-1910. М., б. г. С. 2-4, 8, 21.
- ^{xxiv} ПЗИАХМЗ. Инв. № 10179. Л. 36 об.
- ^{xxv} Там же.
- ^{xxvi} Смирнов М.И. На службе родному краю, 1923 г. (машинопись) // ПЗИАХМЗ. Н-А. Б/н. Л. 41. М.И.Смирнову, основателю и первому директору Переславльского музея, удалось сохранить четыре черновых клейма от раки Кн. Андрея Смоленского. Два из них — с изображениями сцен из жития Кн. Андрея и два — с текстами Тропаря Андрея Смоленского и цитированной в тексте статьи вкладной надписи. В настоящее время они находятся в коллекции музея.
- ^{xxvii} ПЗИАХМЗ. Инв. № 10179. Л. 4 об.
- ^{xxviii} Там же. Л. 69 об.
- ^{xxix} Там же. Л. 6 об, 31, 40.

^{xxx} Синодик Сольбинского Николаевского монастыря, Первая четверть XVIII в. // ПЗИАХМЗ. Инв. № 4310. Л. 20.

^{xxxi} ПЗИАХМЗ. Инв. № 10179. Л. 31, 40, 45.

^{xxxii} Там же. Л. 53.

^{xxxiii} *Добронравов В. Г.* Указ. соч. С. 44—47.

^{xxxiv} ПЗИАХМЗ. Инв. № 10179. Л. 22-28 об.

^{xxxv} *Федоров Г. А.* «Се человек» Яна Мостарта. С. 71—73.

^{xxxvi} ПЗИАХМЗ. Инв. № 10179. Л. 31 об.

^{xxxvii} Там же. Л. 32 об.

^{xxxviii} *Добронравов В. Г.* Указ. соч. С. 46.